

Секция «Современная политическая коммуникация: новые модели и технологии»

Риски дестабилизации политического пространства Российской Федерации в контексте протестных событий в Республике Беларусь (август-октябрь 2020) в ближайший электоральный цикл

Научный руководитель – Бродовская Елена Викторовна

Давыдова М.А.¹, Донцов А.А.², Еремин Е.А.³

1 - Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), Москва, Россия, *E-mail: marchikdavydova@mail.ru*; 2 - Тульский государственный университет, Тула, Россия, *E-mail: d0ndec@rambler.ru*; 3 - Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), Москва, Россия, *E-mail: egoreremin6@gmail.com*

Полевое исследование выполнено коллективом Лаборатории аналитики Больших данных на ВОФ молодых политологов "Дигория 2020" под руководством Бродовской Е. В.

На настоящий момент Россия находится в окружении протестного информационного потока, который формируется на основании политической повестки в Республике Беларусь, Киргизской Республике и Хабаровском крае. Наше исследование направлено на оценку рисков дестабилизации политического пространства РФ в контексте белорусских и киргизских протестов в ближайший электоральный цикл. В рамках исследования мы нацелены на анализ формирования политических установок и настроений граждан Российской Федерации под влиянием социально-медийного освещения белорусских протестов.

В рамках исследования нами был отобран пул релевантных теме исследования сообществ (преимущественно с оппозиционной повесткой) в российском сегменте социальных медиа, анализ контента которых позволил сформировать словарь поисковых запросов [3] для проведения киберметрического анализа и репрезентации характеристик информационного потока, связанного с проблематикой нашего исследования [1,2] (датасет включил в себя более 300 тыс. сообщений пользователей социальных медиа, релевантных проблеме исследования).

На основании исследования мы пришли к следующим результатам. Во-первых, мы можем говорить о том, что цифровые платформы, являющиеся базой как для формирования протестной повестки, так и для мобилизации действий несогласных в офлайн, становятся самостоятельными и не нуждаются в акторе-лидере. Информационный поток демонстрирует изменения в поведении потенциально протестной аудитории: пользователи с протестной позицией не только потребляют протестный контент, но и активно участвуют в его создании (Рисунок 1).

Во-вторых, нужно отметить, что меняется профиль протестующего - он приобретает мирные и женские черты. Это приводит к тому, что применение силовых методов в адрес участников протеста со стороны органов власти и правоохранительных органов ведет за собой дегуманизацию их образа. Это базируется на триггерах жертвенности, что формирует сочувствие к протестующим и развивает лояльное отношение к митингам.

В-третьих, протестная аудитория взрослеет. Основными потребителями протестного контента становится аудитория 26-35 лет, при этом также повышенный интерес к протестам проявляет группа в возрастном диапазоне 36-45 лет, что говорит об отсутствии реальных возможностей для перенаправления этой аудитории с протестной повестки на

конструктивное не протестное русло. Ситуация с возрастными характеристиками актуальна, как для Республики Беларусь, так и для Киргизии. При этом есть различия по гендерным характеристикам аудитории: наибольший интерес к ситуации в Киргизской Республике демонстрируют мужчины (Рисунок 2).

В-четвертых, необходимо отметить темы, вызывающие интерес у пользователей социальных медиа, среди них: выборы и насилие. На основании этого, можно предположить, что в условиях российского политического пространства продвижение дискурса «фальсификации», в рамках триггера «выборов», может стать причиной мобилизации протеста. Применение жестких методов разгона митингов усугубит ситуацию, а также будет способствовать переключению с повестки выборов на повестку применения насилия и нелегитимности власти.

В-пятых, нужно отметить географический параметр аудитории, интересующейся протестами, значительно расширяется: к регионам с традиционно высоким протестным потенциалом (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская область и др.) добавляются регионы с традиционно низким протестным потенциалом (Брянская область, Смоленская область, Мурманская область, Республика Карелия и Мордовия). При этом выявляются регионы-мишени для внешнего дестабилизирующего воздействия на потенциально протестные группы - Республика Крым, Калининградская область.

В-шестых, в ходе исследования мы выявили интерес жителей Белоруссии и России к ситуации в Киргизии, что отражается на динамике информационного потока Кыргызстана на территории Белоруссии и на территории РФ, что может быть связано с единым пространством СНГ и единым дискурсом недоверия к власти. При этом качественно протесты в РБ и Киргизской Республики различны, так как органы власти Киргизии активно не применяют силовые методы, что снижает интерес и эффект «заражения» в отношении зрителей протеста. При этом наблюдается прямое обращение протестующих Хабаровского края к протестующим в Белоруссии, и наоборот, - через плакаты, призывы и обратную связь, что говорит о качественной схожести митингов, а также близости причин выхода на улицу (Рисунок 3).

Подводя итог, мы можем сформулировать два возможных сценария развития событий в РФ в электоральный цикл в 2021 году. Выборы в Государственную думу могут стать катализатором повышения протестной активности, проявляющейся с новыми характеристиками массовых акций, выражающимся эффектом «заражения» российского политического пространства от белорусского. Также Катализатором мобилизации политического протеста могут стать новые неформальные лидеры общественного мнения, которые в условиях электоральной борьбы политических партий могут консолидировать граждан, на политический протест, чьи интересы политические партии не удовлетворяют.

Исходя из этого, мы должны отметить, что меняющиеся характеристики участников протеста, рост самостоятельности цифровых платформ, повышенное внимание к протестным событиям приводит нас к необходимости разработки качественно новых методов борьбы с протестом, ухода от силовых методов, более точечной работы с цифровыми платформами и лидерами общественного мнения в них.

Источники и литература

- 1) 1. Азаров А.А., Бродовская Е.В., Дмитриева О.В., Домбровская А.Ю., Фильченков А.А. Стратегии формирования установок протестного поведения в сети интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере евромайдана, ноябрь 2013 г.) Часть I. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 2 (120). С. 63-78.

- 2) 2. Азаров А.А., Бродовская Е.В., Дмитриева О.В., Домбровская А.Ю., Фильченков А.А. Стратегии формирования установок протестного поведения в сети интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана, ноябрь 2013 г.) Часть II // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3 (121)
- 3) 3. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 79–104.

Иллюстрации

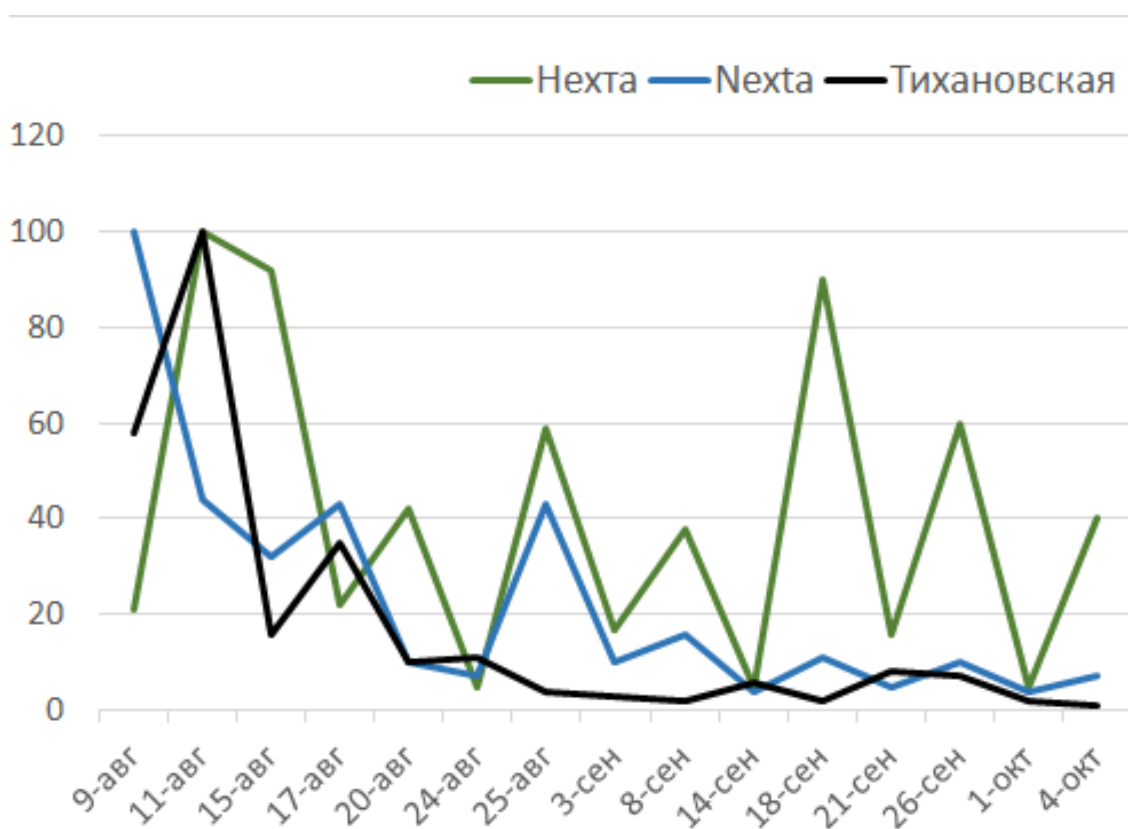

Рис. 1. Рисунок 1. Динамика информационного потока о протесте в РБ

Рисунок 3. Половозрастные характеристики аудитории информационного потока о протестах в РБ

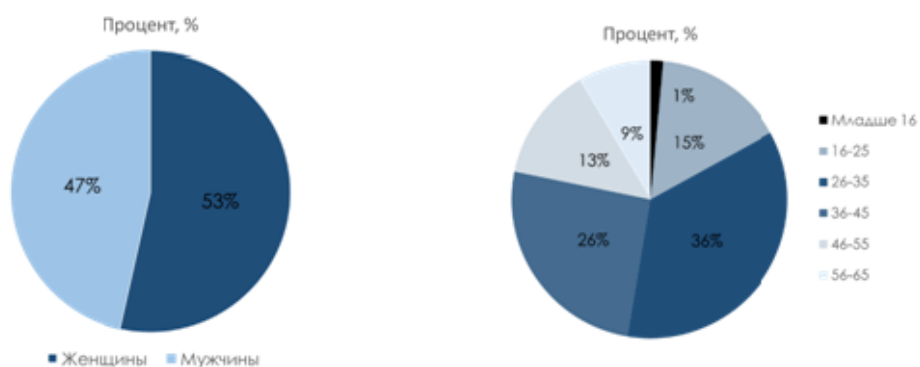

Рисунок 4. Половозрастные характеристики аудитории информационного потока о протестах в КР

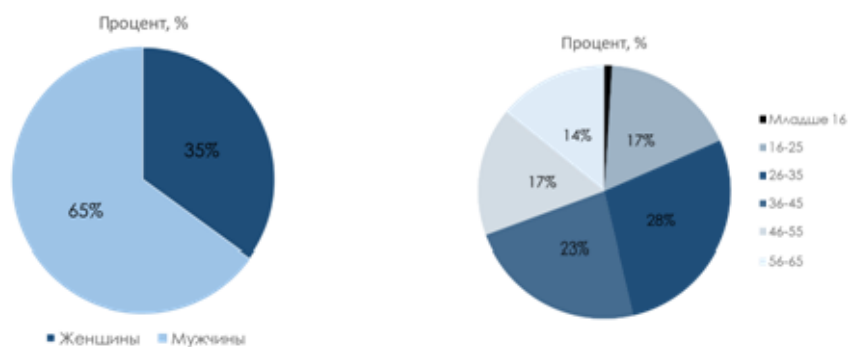

Рис. 2. Рисунок 2. Половозрастные характеристики аудитории информационного потока о протестах в РБ и КР

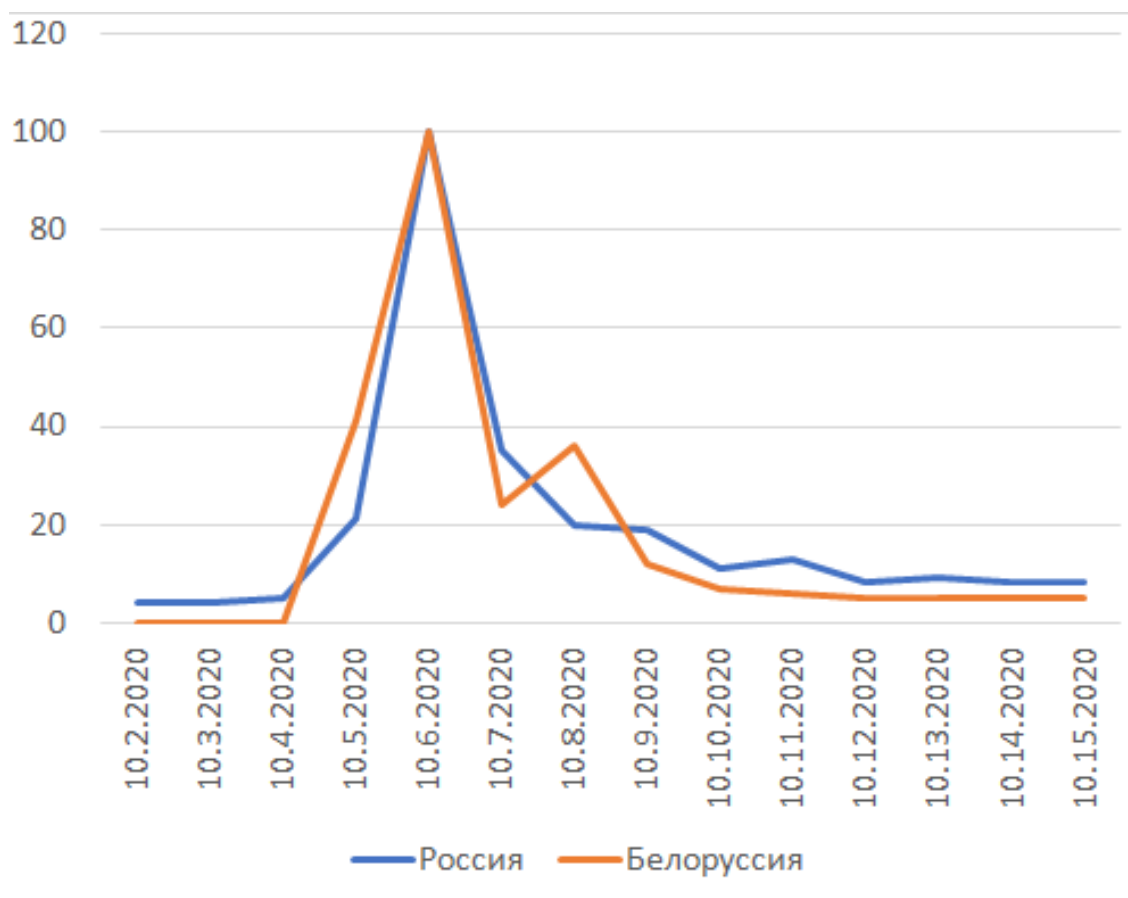

Рис. 3. Рисунок 3. Динамика информационного потока о протесте в Киргизии